
ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Шевченко Игорь Викторович, д-р экон. наук, проф.
Мищенко Любовь Яковлевна, д-р экон. наук, проф.

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, Краснодар, Россия, 350040; e-mail: decan@econ.kubsu.ru; lmishchenko@mail.ru

Цель: статья посвящена исследованию глобальных угроз национальной экономической безопасности. *Обсуждение:* глобализация порождает высочайший уровень взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик, что наряду с повышением эффективности функционирования и развития генерирует для них новые вызовы и угрозы экономической безопасности. Главная из них – возрастающая зависимость не только условий, но и самой возможности воспроизводства в национальной экономике от внешних факторов, находящихся вне компетенции органов национально-государственного регулирования. *Результаты:* успешное оперирование на новом геоэкономическом пространстве требует разработки и реализации активных многовекторных стратегий внешнеэкономического и внешнеполитического взаимодействия, способных целенаправленно формировать геоэкономическую ситуацию в мире.

Ключевые слова: глобализация, национальная экономическая безопасность, геоэкономика, геополитика, активная многовекторная стратегия, диверсификация, экономическая устойчивость, условия воспроизводства, международная конкурентоспособность.

1. Введение

Наиболее значимой тенденцией и одновременно важнейшим атрибутом нового качества современного мирохозяйственного развития служит глобализация, под влиянием которой на новый этап взаимодействия выходят факторы геоэкономики, геополитики и геостратегии. Этот этап отражает сложнейшее переплетение интернациональных и национальных интересов, противоречивых притязаний различных стран и их группировок, которые, по сути, можно охарактеризовать как единство и борьбу противоположностей. Так, геоэкономика, открывая новые перспективы роста эффективности и прибыльности экономической деятельности за счет эффекта масштаба, совместного использования ресурсного, трудового, научно-технического потенциала и компетенций различных стран, возможностей международного разделения

и кооперации труда, диктует необходимость формирования единого экономического пространства, глубокой хозяйственной интеграции стран, а геополитика часто препятствует интеграционным процессам или деформирует их, предлагая взамен взаимовыгодным решениям удовлетворение эгоистических притязаний отдельных высокоразвитых стран, не вписывающееся в нормы международного права и принципы стабильного, поступательного процесса мирового экономического развития. При этом военная компонента продолжает играть немаловажную роль, но не с позиций защиты национальных интересов, а для оказания силового давления на мировое сообщество, что провоцирует политические кризисы и локальные конфликты. Существенное противоречие несет в себе и перераспределение положительных эффектов глобализации преимущественно в пользу развитых стран, порождающее дальнейший рост дифференциации стран по уровню развития. Опасными представляются и попытки замещения национальных регулирующих механизмов новыми, действующими вне юрисдикции и контроля национальных государств, а базовых национальных ценностей ценностями, важными для геоэкономических игроков – транснациональных корпораций, банков, правительств стран базирования транснационального капитала, использующих глобализацию в интересах сохранения своих доминирующих позиций в мире.

2. Методология исследования

Неоднозначность и противоречивость последствий глобализации, диалектичность характера ее воздействия на экономику различных стран формирует как новые возможности, так и новые угрозы, масштабы которых объективно выдвигают проблемы национальной экономической безопасности страны на авансцену общественной жизни. Их решение становится важнейшим приоритетом государственной политики, условием стабильности и эффективности жизнедеятельности общества. Вместе с тем нельзя не признать, что действенные механизмы предотвращения или минимизации угроз национальной экономической безопасности в части прогнозирования угроз и рисков, разработки превентивных мер, направленных на их преодоление, без которых невозможно эффективное оперирование на новом геоэкономическом пространстве, в настоящее время недостаточно изучены.

Как следствие, актуализируются исследования в области разработки и реализации активных многовекторных стратегий внешнеэкономического и внешнеполитического взаимодействия, способных целенаправленно формировать геоэкономическую ситуацию.

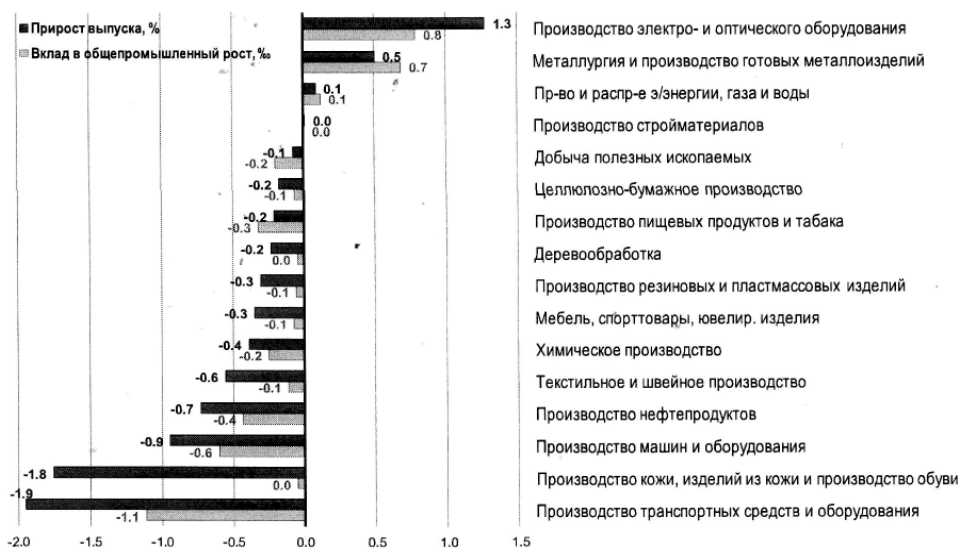
С точки зрения обеспечения экономической безопасности наиболее существенную угрозу представляет возрастающая зависимость не только условий, но и самой возможности воспроизводства в национальной экономике от внешних факторов, находящихся вне компетенции органов национально-государственного регулирования. Наглядным примером этому служит Россия, где изменение конъюнктуры цен мирового рынка энергоносителей и произошедший под действием санкций разрыв междуна-

ных экономических и финансовых взаимосвязей вызвали глубокий кризис воспроизводства экономической системы, нанеся одновременно серьезный урон экономической безопасности страны.

Более того, оказались существенно ограничены и возможности выхода российской экономики из кризиса. Так, для восстановления нормального воспроизводственного процесса недостающие звенья воспроизводственной цепи, находящиеся за пределами национальной экономики, должны быть полноценно замещены отечественными. Следует обеспечить также новые источники поступления доходов взамен опоры на нефтедоллары, что в свою очередь требует существенной трансформации отраслевой структуры и обновления технологической базы российской промышленности. Но это крайне затруднительно сделать в условиях технологической отсталости и неконкурентоспособности большинства отраслей отечественной экономики и еще несформировавшейся национальной инновационной системы. Когда потребности коренных модернизационных преобразований не могут быть удовлетворены собственными силами, остается рассчитывать на привлечение прогрессивной техники и технологий из-за рубежа. Но здесь мы столкнулись с тем, что, начиная с середины 2014 г. в рамках очередного раунда ужесточения санкций, США и страны Евросоюза приступили к сокращению поставок в Россию современного оборудования и технологий практически для всех отраслей промышленности. Были введены ограничения на поставку оборудования для работы на шельфе, глубоководного бурения и добычи сланцевой нефти в нефтегазовой промышленности; на поставку технологий для ВПК и технологий двойного назначения; оборудования и технологий для ряда отраслей машиностроения и химии и др. Была приостановлена также выдача экспортных лицензий со стороны США. Аналогичные меры были предприняты со стороны стран Евросоюза: если в 2013 г. экспорт в Россию продукции двойного назначения из Европы составлял 20 млрд долл., средств электроники, электрооборудования и машиностроительной продукции – 94 млрд долл., то уже к лету 2014 г. экспорт перечисленных видов продукции снизился до 18,7 млрд долл. США. Импорт машиностроительной продукции из Европы сократился почти в 4 раза. Исходя из того, что общий объем импорта из всех стран по данному виду продукции за выделенные периоды составил 57,5; 15,4 и 11,4 млрд долл., на долю европейских поставщиков приходилось, соответственно, 40, 39 и 28% [2].

Жесткие ограничения по импорту были дополнены финансовыми санкциями: запрет на заимствование сроком более 90 дней для банков, контролируемых государством; на привлечение более чем на 90 дней финансовых средств американских резидентов для российских банков ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк, Внешэкономбанк, Банк Москвы и компаний «Роснефть», «Новатэк», «Объединение судостроительных компаний». Учитывая высокую зависимость российских банков и компаний от иностранных кредиторов (общий внешнеэкономический долг российских банков и компаний в 2014 г. составил 650 млрд долл. США), эта ситуация не могла не сказаться негативно на финансовой системе России и состоянии фондового рынка.

Следствием происходящих событий стала стагнация промышленного сектора российской экономики начиная с 2014 года (см. рис.).

■ – прирост выпуска, ■ – вклад в общепромышленный выпуск

Рис. Динамика производства по отраслям промышленности России в 2014 г. (%)

Источник: Росстат

Возникает закономерный вопрос: можно ли было прогнозировать подобное развитие событий и разработать некие превентивные меры, способные предотвратить или, по крайней мере, минимизировать их негативные эффекты для национальной экономики?

Думается, что ответ на этот вопрос положительный и непосредственно связан с развитием глобальных тенденций, обеспечивающих транснациональным структурам доступ к ресурсам различных стран мира и распределению мирового дохода. Такая ситуация, с одной стороны, крайне обостряет борьбу стран за сферы влияния, экономические ресурсы и получаемые от их использования доходы. С другой стороны, несмотря на усиление взаимосвязи и взаимозависимости экономик, дифференциация стран по уровню социально-экономического развития не только сохраняется, но и углубляется, приводя к формированию некой иерархии, на которую впервые указал в своем миросистемном анализе И. Валлерстайн [1]. Понятно, что у стран различных уровней иерархии возможности присвоения ресурсов и мирового дохода, создаваемого в рамках транснациональных структур, далеко не равнозначны, и эффекты, генерируемые в ходе глобализации экономики, присваиваются преимущественно развитыми странами в ущерб стран «периферии», используемых в качестве поставщиков ресурсов, дешевой рабочей силы и места «сброса» вредных для экологии производств. Иными словами, неразвитость одних стран служит неременным условием процветания других. Развитые страны всеми силами стремятся закрепить сложив-

шийся «статус-кво» в плане присвоения подавляющей части ресурсов развития и добавленной стоимости, создаваемой в мировой экономике в целом, а значит, не заинтересованы в выходе на лидирующие позиции новых стран.

В этой связи проведение Россией независимой политики, ее претензии на расширение области своего влияния и постепенное укрепление экономической мощи создали объективные предпосылки жесткого противодействия со стороны ведущих стран мира во главе с США. Отсюда использование этими странами дестабилизирующих мер в отношении России было лишь вопросом времени. Ведь гораздо выгоднее сохранять контроль над Россией и ее богатствами, не позволяя выйти из состояния технологической и экономической отсталости. На самом деле природно-климатический и ресурсный потенциал России не может не впечатлять: ее доля в общемировых показателях – 12,5% территории, 15% мировых запасов нефти, 55% природного газа, 12% угля, 22% леса, 20% пресной воды, 30% шельфа, более 27% железа и олова, 40% металлов платиновой группы, 10% пахотных земель [3]. И это все на 3% населения планеты. Такие богатства – «лакомый кусок» в никем не отмененной борьбе США, Китая и других стран за естественные богатства.

Сформулированные предпосылки дополняются имеющимся историческим опытом 1970–1980-х гг., когда путем искусственно спровоцированного падения цен на нефть был подорван экономический потенциал СССР, что привело в дальнейшем к его распаду.

Недостаточный учет столь очевидных рисков экономической безопасности России со стороны органов государственной власти вряд ли можно оправдать, хотя и можно объяснить давлением наиболее сильной группировки российских экономических игроков пореформенного периода, представленной мощнейшими финансовыми империями, так называемого, «валютного уклада». Эта группировка, взявшая под свой контроль экспортно-импортные потоки и потоки зарубежных инвестиций, совершенно не заинтересована в использовании дефицитных инвестиционных и столь прибыльно продаваемых на мировом рынке материально-энергетических ресурсов для подъема обрабатывающих отраслей отечественной промышленности. При этом власть не могла не прислушиваться к их мнению, поскольку именно «валютный уклад» выступает важнейшим поставщиком доходов в государственный бюджет (до 80%) за счет налоговых поступлений.

3. Обсуждение результатов

Как показала практика, существующая теоретико-методологическая платформа и практические усилия органов власти не позволили обеспечить разработку и реализацию эффективной стратегии национальной экономической безопасности России, способной защитить ее от негативных воздействий извне. В отечественной экономической литературе по-прежнему малоизученными остаются особенности и закономерности функционирования и развития геоэкономического пространства, в рамках которого нацио-

нальные экономики и геоэкономические персонажи реализуют свои стратегические цели и интересы, выходящие за пределы обычных географических представлений.

В то же время разрабатываемые в целях обеспечения национальной экономической безопасности стратегии внешнеэкономического взаимодействия должны основываться на глубоком изучении состояния образующих геосреду факторов геоэкономики и геополитики (см. табл.), движущих сил изменений, которые могут произойти в указанных факторах в будущем, оценке возможных стратегий поведения других стран и геоэкономических персонажей на глобальном экономическом пространстве и разработке продуманной системы мер реагирования. Одновременно стратегии, предназначенные для оперирования на геоэкономическом пространстве, должны носить активный характер, т.е. быть направленными не столько на приспособление к сложившимся условиям, сколько на целенаправленное формирование геоэкономической ситуации в интересах национальной экономики.

Таблица

Состав факторов, включаемых в анализ при разработке геоэкономических стратегий [3]

Факторы геополитики	Факторы геоэкономики	Факторы эффективности геостратегии
<ul style="list-style-type: none"> – территориальные притязания стран, проистекающие из различной наделенности природными ресурсами; – растущая дифференциация стран по уровню социально-экономического и научно-технического развития, обеспечивающая возможность одним странам оказывать давление на других; – различия в мощи военной компоненты государств, позволяющие использовать ее для реализации национальных интересов; – наличие военно-политических и экономических блоков стран мира, политических и экономических противоречий между ними, используемые формы противодействия; – противостояние между богатыми и обездоленными странами, межконфессиональные конфликты, ведущие к развитию международного терроризма; – стремление стран к приобретению сфер политического влияния; – общность политических и экономических интересов стран мира. 	<ul style="list-style-type: none"> – положение страны в мировой иерархии: ресурсный, производственный, научно-технический и др. потенциал и степень его использования, достигнутый уровень социально-экономического развития, международная конкурентоспособность, интегрированность экономики в систему мирохозяйственных связей; – степень дефицитности различных ресурсов развития; – контроль над формированием и движением международных товароматериальных, финансово-инвестиционных и научно-технологических потоков; – участие в создании, распределении и потреблении мирового дохода; – зависимость развитых стран от доступа к ресурсам и рынкам менее развитых стран; – уровень экономической самодостаточности стран мира и их резистентность к мировым рецессиям; – участие стран в экономических блоках и союзах, доступ к преференциям в международной торговле; – устойчивость национальной валюты и ее влияние на состояние мировой финансовой системы. 	<ul style="list-style-type: none"> – соответствие целей и траекторий развития страны сложившейся (прогнозируемой) геополитической и геоэкономической обстановке и собственным внутренним возможностям; – обоснованное установление индикаторов и пороговых значений экономической безопасности страны; – использование открывающихся возможностей геосреды и возможностей воздействия на эту среду в своих интересах; – прогнозирование угроз экономическому развитию и безопасности страны, проистекающих из сложившейся (прогнозируемой) геосреды, превентивное принятие мер по их предотвращению или минимизации отрицательных последствий этих угроз в случае их неизбежности; – результативность текущих и перспективных геостратегий страны.

Приведенные факторы с нашей точки зрения оказывают существенное влияние на политические и экономические решения; архитектуру мирового хозяйства; формирование торговых и финансовых потоков; международное разделение труда; создание, распределение и потребление мирового дохода, локализацию полюсов экономической власти и богатства. Они показывают, как воздействует геосреда на организацию географического пространства и контроль над ним. Действие этих факторов характеризуется неопределенной подвижностью во времени, как и социально-экономическая действительность в целом. Для прогнозирования изменений в факторах влияния можно опираться на выделение и анализ движущих сил подобных изменений. К их числу мы относим: изменение соотношения сил стран и геоэкономических персонажей на глобальном экономическом пространстве, появление новых и ослабление старых лидеров; формирование новых, распад или расширение действующих военно-политических и экономических союзов (блоков) стран; изменения в правилах игры международных организаций и стратегиях поведения стран на мировом геоэкономическом пространстве; изменение потребности стран в ресурсно-материальном обеспечении экономики, рост или снижение дефицитности отдельных видов ресурсов и товаров; долгосрочные прогнозы устойчивости развития различных сфер мировой экономики или ожидание очередного кризиса.

4. Заключение

Поскольку каждая страна или объединение стран преследуют собственные экономические интересы, а имеющиеся в мировой экономике ресурсы развития и получаемый доход, за счет которых эти интересы можно удовлетворить, ограничены в каждый данный момент времени, то главной задачей системы национальной экономической безопасности является регулирование ситуации конфликта, порождаемого несопадением и столкновением интересов государств и их коалиций, общественных групп, предпринимательских структур и отдельных личностей в борьбе за сферы влияния, условия жизни, ограниченные ресурсы и блага.

Для решения столь сложной задачи мы рекомендуем использовать системную динамическую модель национальной экономической безопасности, позволяющую выявить и всесторонне проанализировать условия и области возникновения конфликтного взаимодействия стран и их коалиций в информационном и пространственно-временном континууме, отследить возникающие в нем в результате этого взаимодействия конструктивные и деструктивные процессы. По сути, указанная модель представляет собой игровую модель поведения субъектов отношений, в которой каждая сторона конфликта разрабатывает и реализует собственную стратегию поведения, учитывая как ожидаемые ответные стратегии других игроков, так и влияние складывающихся в геосреде консолидирующих и деконсолидирующих факторов системного и внесистемного характера. Наиболее адаптивным представлением такой модели служит совокупность нелинейных сетей, обладающих свойствами интенсивного взаимодействия большого числа различных

видов деятельности и субъектов, принимающих решения; неопределенностью и ограниченностью информации; способностью к обучению и адаптации; возрастающими прибылями, преимуществами масштаба и охвата; возможностью предвосхищать будущее.

Принимаемый в результате использования подобной модели набор взаимосвязанных решений опирается, таким образом, на предвидение возможных вариантов развития событий и разработку превентивных мер, позволяющих максимально использовать открывающиеся возможности и не допустить или минимизировать угрозы неблагоприятного развития ситуации. В числе таких мер могут рассматриваться создание благоприятных условий перехода от конфликтного противостояния между субъектами отношений к их бесконфликтному сосуществованию, определение векторов их сближения за счет нахождения общих интересов и проблем, например, обеспечение экономической безопасности, укрепление конкурентного потенциала, осуществление совместных инновационных, финансовых и иных проектов, создание зон экономического благоприятствования. Заметим, что описанная игровая модель может предполагать не только сотрудничество, но и независимое поведение.

Список источников

1. Vallerstain E. *The World-Economy*. Cambridge: University Press. Paris, 1989.
2. Данные банка международных расчетов, Банка России, Morgan Stanley, Standard&Poor's. World Development Indicators. Washington, DC: World Bank. Доступно: <http://data.worldbank.org/indicator>.
3. Мищенко Л.Я., Листопад М.Е. Закономерности функционирования и развития национальной системы экономической безопасности // *Теория и практика общественного развития*, 2011, no. 4.

GLOBAL MENACES OF NATIONAL ECONOMIC SECURITY

Shevchenko Igor Victorovich, Dr. Sc. (Econ.), Prof.

Mishchenko Liubov Yakovlevna, Dr. Sc. (Econ.), Prof.

Kuban State University, Stavropolskaya Street, 149, Krasnodar, Russia, 350040;
e-mail: decan@econ.kubsu.ru; lmishchenko@mail.ru

Purpose: the article is devoted to the study of global threats to national economic security. *Discussion:* globalization creates the highest level of interaction and interdependence of national economies, which together with improving functional efficiency and development generates new challenges and threats to economic security. The main one is the ever-growing dependence of not just the conditions, but possibility of reproduction itself in national economy from external factors that are outside jurisdiction of national government regulation. *Results:* successful operation in new geo-economic space demands development and implementation of active multi-vector strategies on interaction of foreign economic and political cooperation, capable of purposeful forming of geo-economic situation in the world.

Keywords: globalization, national economic security, geo-economics, geo-policy, active multi-vectors strategies, diversification, economic stability, conditions of reproduction, international competitiveness.

Reference

1. Vallerstain E. *The World-Economy*. Cambridge: University Press. Paris, 1989.
2. Dannye banka mezhdunarodnykh raschetov, Banka Rossii, Morgan Stanley, Standard&Poor's. World Development Indicators. Washington, DC: WorldBank. Available at: <http://data.worldbank.org/indicator>.
3. Mishchenko L.Ia., Listopad M.E. Zakonomernosti funktsionirovaniia i razvitiia natsional'noi sistemy ekonomicheskoi bezopasnosti. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, 2011, no. 4.